

ПОДДЕРЖКА ШКОЛЬНИКА С МЕНТАЛЬНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ

ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ ПОСТРОЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СЕМЬИ ОСОБОГО РЕБЕНКА*

Аделя Вильшанская,
директор ГКОУ «Школа № 2124 “Центр коррекции и развития”»,
председатель Ассоциации инклюзивных школ (г. Москва)

Добрый день!
Тема моего сегодняшнего выступления звучит так: «Этические нормы построения образовательного процесса: взаимодействие образовательной организации и семьи особого ребенка». Мой опыт работы (не только в коррекционном учреждении, где дети учатся по адаптированным программам, но и в инклюзивном процессе, где я работала достаточно долго и являюсь председателем Ассоциации инклюзивных школ) говорит о том, что эта тема очень значима и актуальна. Вопросы взаимодействия с родителями — независимо от формы обучения ребенка — постоянно актуализируются, они постоянно в фокусе внимания и как-то решаются. И мое выступление будет посвящено анализу тех сложностей, которые могут возникнуть (и возникают) в нашей практике, и тому, каким образом их можно предупредить либо разрешить.

Начнем с того, что у семьи и школы общий предмет заботы — это наш особый

ребенок. Поэтому семья и школа решают задачи во благо ребенка, стремясь к его гармоничному развитию, к преодолению либо ослаблению имеющихся нарушений, к его максимальной социализации и к подготовке к взрослой жизни.

Выстраивая взаимодействие, обе стороны, как правило, изначально принимают эту установку — действовать на благо ребенка. Когда родитель приходит в образовательную организацию, он (за редким исключением) не настроен на конфликт — он настроен на сотрудничество. Потому что он заинтересован в том, чтобы его ребенку в школе было максимально комфортно, — и ровно в этом же заинтересованы педагоги и школа в целом.

При этом мы (сотрудники школы), сами тоже будучи родителями, прекрасно понимаем, что у любого родителя могут возникать беспокойство, тревога, опасения, недоверие ситуации или официальным лицам. Поэтому, хотя школа и родители (или законный

---

* Выступление на конференции «Этика взаимодействия с человеком с ментальными особенностями и его близкими. Роль НКО в организации поддержки и сопровождения: проблемы и пути решения» (Москва, июнь 2021 г.).

представители ребенка, но я буду употреблять слово «родитель»), конечно, стремятся к партнерству, но на пути к этому партнерству нередко возникают некоторые трудности.

Нужно отметить, что этические нормы выстраивания взаимодействия (и вообще этические нормы общения) в образовательной организации обязательно регламентируются специальными положениями — положением об этике педагогических сотрудников, положением об этике всех сотрудников школ. И, конечно же, сотрудники обязаны соблюдать их, и они их соблюдают. И со стороны родителя также оговариваются нормы, которые также принимаются родителем при поступлении в образовательную организацию на уровне правил внутреннего распорядка, с которыми он знакомится, с уставом образовательной организации, с локальными актами и также принимаются во внимание.

На сайте образовательной организации (и это очень важно) изначально должны быть размещены все локальные акты, которые регулируют правовые нормы взаимоотношений. Почему это важно? Когда есть границы общения, есть границы в требованиях и в условиях, тогда легче прийти к соглашению. Иными словами, если родитель предъявляет некое требование, которое не предусмотрено или не может быть выполнено образовательной организацией и на это есть законный, подзаконный либо локальный акт, то с родителем можно побеседовать в правовом поле, и этого бывает достаточно, чтобы решить вопрос. Поэтому сайт образовательной организации должен быть открыт и прозрачен для родителя: там должна быть достаточная информация, которая позволяет регулировать вопросы взаимодействия, вопросы общения и все вопросы, связанные со всем образовательным процессом.

Но, конечно же, в этой системе взаимодействия, как в любой живой системе, помимо точек контакта и согласия будут возникать и точки уязвимости. И это понятно, потому что в любом взаимодействии всегда есть «две стороны медали»: его участники могут договариваться и приходиться к согласию — но при этом у каждого из них может возникать своя точка зрения, свое видение ситуации, свои запросы и свои потребности, которые могут не совпадать с тем, что происходит в актуальном

плане. Это будет раздражать, приводить к деструкции и к тому, что участники взаимодействия начнут беспокоиться, тревожиться и высказывать свои недовольства. В отношении семьи и школы можно обобщить такие точки уязвимости, которые могут возникать из-за недопонимания, трудностей коммуникации и общей эмоциональной напряженности.

Сейчас я предлагаю рассмотреть различные частные случаи, которые, как правило, возникают при выстраивании взаимодействия с родителями и выливаются в ту или иную трудность, которую образовательная организация должна решать, а еще лучше — предупреждать. И дальше я предложу ту систему, которая может быть выстроена в образовательной организации и будет как раз направлена на то, чтобы избежать этих трудностей.

Первая трудность связана с тем, что ожидания родителей могут не совпадать с реалиями, которые представляет образовательная организация. Например, у родителя изначально может быть неточное представление о том, как выстроена образовательная организация в структурном плане, какие образовательные услуги она предоставляет, а что не входит в ее компетенцию. Когда у родителей есть такие неоправданные — иногда завышенные, иногда немного даже неадекватные — требования, это зачастую выражается в таких высказываниях: «всё не так», «всё плохо», «ничего не дают», «не так учат». Нарастает определенное недовольство, неудовлетворенность той ситуацией, которая складывается вокруг образовательного процесса.

Следующая трудность может исходить из того, что родитель не принимает особенностей ребенка либо психологически их отрицает. Что тогда происходит? Родитель предъявляет к ребенку завышенные требования, родитель не удовлетворен тем, чему учат, как учат и какого результата достигает ребенок. В итоге есть неудовлетворенность работой школы (и тут родитель может предъявить претензии и учителю, и администрации школы) — но это результат, повторю, того, что ожидания родителя по отношению к ребенку выше, чем на самом деле может показать.

Следующая сложность может быть связана с эмоциональной ответственностью родителя.

Очень часто это «родители — первые помощники»: первые помощники педагога и школы, которые активно включаются в воспитательный и коррекционный процессы, в процесс урочной и внеурочной деятельности. Они стараются всегда поддержать, быть рядом с ребенком, быть во взаимодействии со школой. Но есть опасность, что у такого родителя может быть повышен уровень личностной тревожности. Родитель чрезмерно мнителен, ему присущ негативизм, его высказывания таковы: «может быть, не всё так уж хорошо происходит?», «а вдруг что-то случится?». Родитель перестраховывается, делает излишние суетливые движения, у него возникает чрезмерная контролирующая функция и по отношению к ребенку, и по отношению к классному руководителю. В итоге — неудовлетворенность и ожидание некой беды, которая, вполне возможно, никогда не произойдет (поскольку для ребенка образовательная и эмоциональная ситуация достаточно благополучная), но родителя не покидает тревога, что всё же что-то происходит не так.

Еще одна трудность может быть связана с тем, что родитель истощился. У него уже недостаточно эмоционального ресурса для того, чтобы принимать ситуацию, справляться с ситуацией, включаться в процесс; некое, скажем так, эмоциональное выгорание. Что демонстрируют такой родитель? Как правило, он видит всё в черном цвете, нагнетает ситуацию; у него низкий уровень доверия. Родитель всё время сомневается: «а действительно ли то, что вы мне говорите, соответствует действительности?». Такому родителю нужно восполнить свой эмоциональный ресурс для того, чтобы он мог более адекватно воспринимать информацию, более адекватно оценивать различные ситуации (в школе и не только) и справляться с ними.

Еще одна особенность, на которую мы обратили внимание, — это эгоцентричность позиции родителя по отношению к образовательной ситуации ребенка. Ее можно сформулировать так: «сделайте то-то и то-то для моего ребенка, а остальные меня мало волнуют». Понятно, что этот родитель отстаивает интересы своего ребенка: «ну вы же понимаете, это мой ребенок, и для моего ребенка должно быть так-то и так-то», — но он не

хочет понимать, что это невозможно по отношению к ребенку, который обучается в классе, поскольку там есть и другие участники образовательных отношений. Такой родитель может не слышать, оказывать психологическое сопротивление, впадать в защитную с агрессивными оттенками реакцию. Естественно, у него тоже есть неудовлетворенность, потому что он не может добиться выполнения тех требований, которые он хочет, чтобы были выполнены по отношению к его ребенку.

Еще одна трудность, с которой может столкнуться образовательная организация, — это когда родитель испытывает потребность в большем внимании со стороны администрации. Ему кажется недостаточной та информация, которая идет не от первого лица: кажется, что эта информация преподнесена либо неточно, либо не в полном объеме; он испытывает потребность в том, чтобы информация поступила именно от первого лица, чтобы он мог задать уточняющие вопросы и оперативно получить на них ответы. У такого родителя тоже появляется неудовлетворенность в силу его ощущения «мне что-то недосказали» или «я не информирован в достаточном объеме».

И еще одна трудность — это неудовлетворенность уровнем информированности в целом, когда родитель считает, что ему недостаточно полно рассказывают об успехах ребенка и об его особенностях, о том, какова динамика ребенка, каковы его достижения или продвижения; либо родитель может испытывать дефицит понимания того, что происходит в классе. Особенно часто такая тревога бывает у тех родителей, у чьих детей отсутствует активная экспрессивная речь. Они так и говорят: «вы знаете, наш ребенок находится в школе, а что там происходит за закрытыми дверями — нам не совсем понятно». И эта неудовлетворенность (в первую очередь она касается контакта с классным руководителем) тоже повышает тревожность и опасения, даже некоторую фантазийность родителя по поводу того, что происходит в школе, в силу чего он выходит с некими претензиями на уровень учителя или на уровень администрации.

Все эти трудности мы обобщили в три блока:

- **когнитивные трудности взаимодействия**, в основе которых лежит столкновение несовместимых

представлений участников взаимодействия (это в основном связано с трудностями принятия особенностей ребенка);

- **эмоциональные трудности взаимодействия**, которые связаны с эмоциональным неблагополучием участников взаимодействия (здесь может быть тревожность, выгорание, отсутствие хорошего контакта с классным руководителем и так далее);
- **коммуникативно-информационные трудности взаимодействия**, которые связаны с дефицитом или искажением информации в системе взаимодействия — о том, что происходит в школе в целом и что происходит непосредственно в классе.

И отсюда вытекают те или иные предконфликтные либо уже конфликтные ситуации.

Что должна сделать образовательная организация? Конечно, в первую очередь она должна работать на предупреждение этих трудностей, чтобы родитель уже изначально понимал, что позиция школы по отношению к нему открыта, школа выстраивает доверительные отношения и в ответ ожидает от родителя доверия к образовательной организации.

В образовательной организации должны взаимодействовать все школьные системы, когда проблема решается системно на разных уровнях реагирования, начиная от классного руководителя и заканчивая управляющим советом школы. И когда таким образом (с разных точек зрения, с разных уровней администрирования, с разных уровней школьных систем) происходит целостный системный подход к решению проблемы — тогда риски непонимания и других трудностей взаимодействия снижаются.

Теперь давайте рассмотрим различные инструменты и механизмы работы школы с этими проблемами.

Первый помощник и партнер для родителей — это **классный руководитель**. И требования к нему сейчас таковы, что это в первую очередь союзник, доверенное лицо, человек, который поддерживает родителя и является проводником в решении всех его трудностей. Он своевременно информирует и подключает

других участников образовательных отношений, которые могут быть включены в решение той или проблемы и оказать родителю ту поддержку и помощь, в которой он нуждается. Кроме того, классный руководитель располагает информацией о персональных данных семьи; обладая этой информацией (которую он, конечно, не транслирует), он может своевременно подключить тот или иной ресурс образовательной организации, который необходим для решения вопроса. Это может быть ресурс администрации, возможно, даже уровень директора — и тогда будет принято общее решение, выработана общая стратегия. Либо классный руководитель обращается к специалисту, в первую очередь — к педагогу-психологу, социальному педагогу. Либо он выходит на уровень работы школьных служб: это может быть служба психолого-педагогического сопровождения, или психолого-педагогический консилиум, или совет по школьной профилактике, или службы взаимодействия — в зависимости от того, какие структуры есть в данной образовательной организации.

Еще раз подчеркну, что здесь крайне важна этика взаимоотношений: информация о ребенке, которую, скажем так, аккумулирует классный руководитель, конечно, должна быть под защитой — т.е. классный руководитель обладает информацией, но не имеет права разглашать ее за пределы того узкого круга людей, которые включены в решение проблемы. Соответственно, доверительные отношения, которые выстраиваются с родителем, должны основываться на том, что информация, которую родитель доверяет классному руководителю, достаточно конфиденциальна и идет только во благо ребенка, а не во вред.

Второй инструмент — это **психологическая поддержка**, т.е. работа школьного психолога, который подключается либо на этапе профилактики, либо к решению уже возникшей проблемной ситуации. Если эта ситуация связана с эмоциональным выгоранием, с личностной тревожностью или иной сложностью, с которой столкнулась семья, то здесь педагог-психолог использует весь свой инструментарий, начиная с индивидуальных консультаций и заканчивая совместно-интегрированными занятиями «родитель-ребенок». Такая форма

работы, как родительский клуб, тоже имеет место быть, потому что здесь родитель может, не рассказывая о своей частной ситуации, принять участие в обсуждении общей темы. Такое обсуждение даст ему возможность подтвердить либо, наоборот, опровергнуть свои опасения, высказаться на ту тему, которая для него актуальна и болезненна и на которую он хочет поговорить, и в конечном итоге может помочь родителю найти выход из сложной ситуации.

Для родителя важно понимать, что обратная связь будет предоставлена не «когда дойдет очередь», а когда у родителя возникнет потребность. Поэтому сейчас, в наш век информационных технологий, связь посредством онлайн-ресурсов играет хорошую для нас роль. Это может быть оперативная связь с педагогом-психологом по электронной почте либо через мессенджеры — главное, родитель должен точно знать, что он может обратиться в любое время и получить ответ, как только психолог обработает его запрос.

Еще одним механизмом может быть **служба социального взаимодействия**. В нашей образовательной организации мы создали такую службу и пришли к определенным результатам, а именно: доверие родителей выросло, взаимопонимание с ними улучшилось и, собственно говоря, число обращений родителей в эту службу значительно снизилось. В службу социального взаимодействия входят и педагоги-психологи, и социальные педагоги, и администраторы корпусов, и если родитель обращается с острым вопросом, то служба реагирует мгновенно, а если этот вопрос требует включенности не только внутренних ресурсов школы, но и внешних ресурсов, то служба выходит на соответствующий уровень внешнего реагирования, чтобы подключить тот или иной ресурс города либо междисциплинарного взаимодействия. Служба социального взаимодействия отрабатывает ситуации, которые возникают между недовольными участниками коммуникации, либо конфликтные ситуации, которые возникают в общении с классным руководителем или в общении с образовательной организацией в целом.

Служба социального взаимодействия работает и на разъяснение, на информирование, на то, чтобы снимать некоторые, скажем так, недомолвки, когда родители передают друг другу

неподтвержденную информацию, усугубляя ее и «накручивая» друг друга, в результате чего по «сарафанному радио», по «сломанному телефону» получая совсем не тот контекст, который изначально был заложен. И работа службы социального взаимодействия как раз направлена на то, чтобы своевременно родителям разъяснить и рассказать, как обстоит дело на самом деле. Встречи проходят в так называемых «родительских комнатах», куда каждый родитель может прийти и получить тут же разъяснение по тому или иному вопросу. Если специалист службы понимает, что на уровне информирования и прояснения вопрос не решается, то он выходит на уровень администрации или некий иной уровень реагирования, подключает к решению директора, организует встречу родителя с директором или с административной командой, и т.д. Таким образом, служба социального взаимодействия позволяет своевременно выявить ту или иную потребность либо неудовлетворенность родителя, подобрать инструменты и обеспечить системное решение.

Кроме того, служба социального взаимодействия очень активно сотрудничает с **родительской общественной приемной**. Эта структура в нашей образовательной организации тоже доказала свою эффективность. В родительскую общественную приемную входят только родители, а возглавляют ее представители управляющего совета от родительской общности; это выборная должность, на которую выбираются путем голосования. Родители, которые входят в управляющий совет, ведут открытый диалог со всеми остальными родителями; в нашем случае важна также территориальная принадлежность — у нас есть четыре учебных корпуса, и при каждом есть представитель родительской общественной приемной, который аккумулирует информацию.

Казалось бы, служба социального взаимодействия и родительская общественная приемная — это где-то очень близко; почему же нужна именно приемная? Потому что от родителя к родителю доверие больше. Родитель, который включен в работу управляющего совета и знает изнутри, что актуально для образовательной организации, какие планы она сейчас строит, какие задачи решает и какие трудности у нее возникают, — уровень

доверия к нему у других родителей будет выше. Он может рассказать о том, что происходит сейчас в образовательной организации, именно с родительской позиции. Как представитель органа школьного управления он принимает заявки и запросы родителей и, опять-таки, выходит на разные уровни реагирования. Иногда нужно провзаимодействовать со службой психолого-педагогического сопровождения или со службой социального взаимодействия, иногда вопрос нужно решать на уровне администрации — и тогда этот родитель выходит с инициативой к администрации либо перенаправляет вопрос, который должен быть решен, к директору, если видит необходимость именно его участия.

Сам **управляющий совет** — это ещё один орган, который позволяет своевременно решать вопросы. Мы его используем очень активно для того, чтобы удовлетворять запросы родителей, особенно если они обоснованы и не идут в разрез с какими-то нормативами. На управляющем совете — опять-таки, по инициативе родителей, которая пошла снизу и которую обобщила родительская общественная приемная, — может быть вынесено на обсуждение то или иное предложение по решению или улучшению какой-то ситуации. Например, недавно у нас обсуждалась программа развития, куда активно подключались родители; проект был представлен на управляющем совете, было голосование; с этой программой знакомились родители и представители управляющего совета, которые и принимали это решение. Программа была и остается в открытом доступе, и любой родитель изначально мог ознакомиться с ней на сайте образовательной организации; и те пожелания родителей, которые были учтены, вошли в один из разделов программы развития.

Еще один инструмент, который позволяет включить родителя, сделать его равноправным партнером взаимодействия и в итоге с ним договориться, — это **психолого-педагогический консилиум**. В задачи консилиума входит решение когнитивных проблем, когда родитель подключается к обсуждению образовательной ситуации, включается в разработку (или, если его разрабатывали специалисты, то в обсуждение) индивидуального образовательного

маршрута, когда родитель вместе со специалистами отслеживает динамику развития ребенка, дает обратную связь и, в конечном итоге, принимает решение, дает ли он свое согласие на изменение внутреннего либо, если это необходимо, внешнего образовательного маршрута через психолого-медико-педагогическую комиссию.

Почему психолого-педагогический консилиум — это очень хороший инструмент и очень мощный ресурс для образовательной организации? Потому что, когда родитель видит, что не формальные, книжные фразы звучат, но происходит раскрытие индивидуальных особенностей ребенка, когда специалисты на консилиуме, обсуждая образовательную ситуацию, рассказывают родителю, какие задачи они ставят, какие приемы подбирают для работы с ребенком, какой образовательный результат они планируют к концу года и как этот образовательный результат приближен к уровню актуального развития ребенка, — доверие родителей к образовательному процессу, к сотрудникам образовательной организации и к ней в целом значительно возрастает.

Помимо того, консилиум подключается в тех случаях, когда у родителей есть непонимание особенностей ребенка и завышены запросы и ожидания. Тогда на уровне консультирования и конструктивного диалога идет разъяснение того, какие есть у ребенка ограничения, какая у него зона ближайшего развития, каковы его ресурсы, сильные и слабые стороны — и какой результат видит образовательная организация в продвижении этого ребенка.

И здесь очень важно, чтобы было достаточно инструментов и ресурсов информирования. Это и сайт, который обязательно должен постоянно обновляться, на нем должна присутствовать новостная лента, чтобы родитель мог понимать, что происходит в образовательной организации; на сайте должна быть форма «вопрос-ответ», а также форма «записаться на прием к директору», когда родитель может без звонка записаться через сайт и получить ответ от первого лица. Это и информирование в группах посредством мессенджеров, и активная позиция в социальных сетях, когда образовательная организация открыто информирует о своей деятельности,

публикуя ежедневные посты о различных ее аспектах. Например, в нашей организации сейчас актуальны вопросы благоустройства и капитального ремонта в школе — и они освещаются в постах: мы информируем родителей о том, что и как происходит, что ожидает детей и родителей первого сентября. Это и родительские конференции — еще одна форма, которая тоже хорошо себя зарекомендовала (раньше это были офлайн-встречи, сейчас это онлайн-встречи). Конференция заявляется по какой-то теме, на нее приходят желающие родители, а специалисты либо администрация школы принимают в ней участие, освещая заданную тему, а также отвечая на актуальные вопросы родителей, которые предварительно были собраны родительской общественной приемной либо социальной службой взаимодействия.

Таким образом, в системе взаимодействия с родителями особого ребенка есть определенные точки контакта, к которому мы стремимся; если эти точки достигнуты, то они позволяют выстроить конструктивное и плодотворное взаимодействие. Позиция как школы, так и родителей, — это открытость, диалогичность и доверие по отношению друг к другу, а также своего рода децентрическая направленность. Это означает, что школа не должна принимать решений, не слыша и не учитывая позицию родителя — но точно так же и родитель, в свою очередь, тоже должен слышать и принимать позицию школы, которая не только отвечает интересам его ребенка, но и формируется с учетом того, что в образовательной организации есть участники образовательного процесса — другие дети и другие родители, — и что это общее дело, а не только индивидуальная история отдельного ребенка.

Вы можете познакомиться с нашими страницами в Facebook и в Instagram, посмотреть, как мы их ведем. Помимо новостных сообщений, наши специалисты размещают там очень много информации в плане консультирования, освещения различных актуальных вопросов. Это вызывает у родителей определенный отклик, и при поступлении в нашу образовательную организацию мы очень часто слышим: «мы уже заочно знакомы с вашими специалистами, нас очень устраивает, как выстроен процесс в вашей образовательной

организации, мы хотим именно к вам». В наших соцсетях сотрудники обращаются к родителям открыто — это либо видео-сюжеты с их участием, либо фотографии, либо посты, которые направлены на разъяснение той или иной профессиональной позиции. И когда родитель приходит в школу, он уже заочно знаком со многими нашими педагогами. Это тоже достаточно располагает родителя и устраивает его на позитивное хорошее взаимодействие.

Спасибо большое за внимание! Если есть вопросы, я могу на них ответить.

Татьяна Нечаева (Даунсайд Ап):

Аделя Дамировна, давайте попробуем ответить на вопрос, который слушатели активно сейчас обсуждают в чате. Речь идет о тех случаях, когда родители обращаются к образовательной организации с просьбой перевести ребенка из одного класса в другой или даже из одной школы в другую (например, из общеобразовательной школы в школу коррекционную школу), и достичь конструктивного взаимодействия не удастся, хотя может быть даже создана специальная комиссия. Какие здесь могут быть пути нахождения точек взаимодействия и решения этой проблемы? Может ли, например, привлекаться третья сторона, возможно, какая-то независимая экспертиза? Ведь мы говорим, что у каждого ребенка есть индивидуальный план развития, что важно ориентироваться на его актуальные потребности и ставить для него свои задачи. Были ли в вашей практике такие случаи и если да, то как они были решены?

Аделя Вильшанская:

Я так понимаю, что речь идет об инклюзивном образовательном процессе: ребенок обучается в инклюзивной образовательной организации, и так как ресурс школы, ее администрация или еще какие-то представители считают, что они не справляются с этим ребенком, то они достаточно директивно рекомендуют родителю перейти в коррекционную школу.

Татьяна Нечаева:

Здесь речь идет скорее о том, что родители того класса, где учится ребенок, обратились

в администрацию с тем, что они не хотят, чтобы этот ребенок учился в их классе, а хотят, чтобы его убрали из этого класса и вообще из образовательной организации.

Аделя Вильшанская:

Сразу скажу, что очень сложно обсуждать ситуацию, когда не знаешь всех деталей, потому что может быть много различных нюансов, которые повлияют на решение, на тот или иной исход. Однако попробую всё же предположить, как может быть выстроен маршрут, как может быть выстроено решение этой ситуации?

Во-первых, родитель того ребенка, по отношению к которому это происходит, должен обратиться с запросом и выйти на уровень либо совета школы, либо психолого-педагогического консилиума. Если это особый ребенок, то у него уже есть заключение психолого-медико-педагогической комиссии и ему прописаны специальные образовательные условия; тогда можно написать заявление в таком ключе: «прошу вас ознакомиться с условиями, которые созданы для моего ребенка» — с тем, чтобы понять, какова образовательная ситуация и каковы те условия, которые она создает для этого ребенка.

Во-вторых, конечно, нужно проработать вопрос с классным руководителем; может быть, не надо сразу выходить на уровень всего класса — выяснять, почему недовольны родители и так далее, — но нужно получить достаточно вменяемую и подробную информацию касательно того, какая ситуация складывается в классе и какие претензии предъявляются в целом по отношению к ребенку (или по отношению к родителям ребенка).

Если ситуация остается конфликтной и на этом уровне решить ее невозможно, то следующим уровнем реагирования должна быть встреча с административной командой либо с директором школы (уже имея те факты, которые получил родитель). Вы должны познакомиться с индивидуальным маршрутом ребенка, с условиями среды, которые для него созданы, и с уровнем психологического сопровождения; кроме того, вас должны познакомить (по вашему запросу) с адаптированной программой, которая разработана для ребенка. И уже после этого вы можете понимать, как дальше можно действовать в этой ситуации.

Иногда родители воспринимают эту ситуацию как «ребенок неугоден, он мешает, он не нужен». Но иногда позиция школы такова, что тот ресурс, который есть в коррекционной школе, действительно выше. Поверьте, я много лет проработала в инклюзивной школе, и довольно долго в должности заместителя директора. Сейчас я работаю в коррекционной школе. И иногда ресурс коррекционной школы настолько выше, настолько более адресной будет помощь и настолько лучше будет динамика ребенка в коррекционной школе, что это действительно несопоставимо с инклюзивным образовательным процессом. Я не говорю, что так бывает всегда, не говорю «уходите из инклюзии» — ни в коем случае меня так не понимайте! Но иногда это объективно. И тогда, может быть, стоит послушать, подумать, познакомиться с той коррекционной школой, в которую рекомендуют перейти ребенку. Если же ситуация не про это, а про то, что в целом нет понимания и согласия, то надо начать изучение тех условий, которые школа ребенку предоставила, двигаясь постепенно.